

В день рождения Цзян Юфэй Мэн Ран однажды оставил шрам на лице Лю Цзыцзе. По логике вещей, даже если Лю Цзыцзе отправился в больницу пластической хирургии, он должен был увидеть какие-то следы в большей или меньшей степени.

Но сейчас, у сына четвертого богатейшего человека Цзянчжоу, лицо целое, кожа белая, а мышцы подтянутые. По сравнению с тем, что он видел в тот день, в нем больше благоговейного импульса, чем в тот день. Он не злится и уверен в себе.

Воин!

Лю Цзыцзе теперь точно воин!

Пока Мэн Ран смотрит на Лю Цзыцзе, Лю Цзыцзе тоже смотрит на Мэн Рана с вызывающим выражением лица. Он также пользуется тем, что толпа выбрала маски, чтобы вытереть шею в сторону Мэн Ран, что является полной провокацией.

Как он может внезапно стать воином.

Лицо Мэн Мэна внезапно переместилось к лицу Лю Цзырана.

"Подождите!"

Мэн Ран оттолкнул Му Циню и снова посмотрел на высокую платформу, но обнаружил, что Лю Цзыцзе уже исчез.

Увидев это, Мэн сказал: "Трудно вызвать улыбку на ее лице? Лю Цзыцзе, оказывается, это ты послал это приглашение Мэн. Это интересно. "

"Мэн Ран, что ты там бормочешь? Надень маску и дай мне посмотреть, красив ты или нет". Му Цинья интимно для Мэн Ран надеть маску Зорро, чтобы помочь Мэн Ран разобраться с некоторыми морщинами на костюме.

Одна сторона делает вид, что выбирает маску, но на самом деле он смотрел на Цзян Юфэй. Увидев эту сцену, зубы раковины плотно прикусывают красные губы, и капля крови просачивается из красных губ, но она без сознания.

"Мэн Ран, получается, что ты в сговоре с принцессой Муцзя, поэтому ты презираешь меня. Неужели ты думаешь, что Му Цинья смотрит на тебя свысока? Не говори, что миллиард не твой. Даже если у тебя действительно есть миллиард, ты не можешь быть достоин Му Циньи! "

Щелк!

Из-за слишком большой силы, Цзян Юфэй ударил ладонью по пластиковой маске, в ответ на щелчок.

Негодование и ревность в сердце этой дамы, безумно выросли.

В это время в зале на втором этаже отеля Shenghui играла изящная музыка, свет был приглушен, и зажигались всевозможные разноцветные огни. Атмосфера была чрезвычайно великолепной.

Такая атмосфера, скорее всего, стимулировала гормоны молодых мужчин и женщин.

Му Цинъя даже увидела несколько пар, которые обнимались и безудержно целовались.

"Мэн Ран, ты можешь потанцевать? Танцевать со мной?" Му Цинъя, лицо слегка покраснело, голос тонкий, как у комаров и мух.

"Хорошо."

Мэн Ран не отказалась, и на ее губах появилась легкая улыбка.

В прошлой жизни Мэн Ран также танцевала с Му Цинъя, но в то время Мэн Ран не умела танцевать и не могла держать ритм. После танца она наступила на пальцы ног Му Циньи более десятка раз. После этого Му Цинъя стал ее дразнить.

Время идет, с момента щелчка пальцами прошла тысяча лет.

Старые друзья по-прежнему, и он Мэн бежал дао сердце уже тихо, если вода остановиться, поднять след волн.

Поскольку взгляд Цзян Юфэя был прикован к телу Мэн Ран, он не заметил величественного молодого человека в черном жилете, но он не знал, когда тот появился рядом с Фан Цин.

Они разговаривают и смеются. Две цветные руки молодого человека постоянно проводят по телу Фан Цин, отчего Фан Цинцзяо задыхается.

Молодой человек прошептал несколько слов на ухо Фан Цин. Фан Цин несколько раз ударила его, но позволила ему отвести ее наверх.

В уединенной комнате с кроватью на втором этаже величественному юноше не терпелось раздеться, и еще больше он обхватил Фан Цин за талию.

Фан Цин увидела восемь мышц живота этого мужчины. Му Лу был одержим и спросил голосом Цзяо: "Сяо Кунь, ты ходишь в спортзал заниматься? Как ты вдруг стал таким хорошим?"

Этот величественный молодой человек на самом деле Ли Цзэкунь, который должен был жить в больнице!

Ли Цзэкунь лукаво улыбнулся, грубо бросил Фан Цин на большую кровать Симмонса: "Ты сразу узнаешь причину".

После этого он превратился в голодного волка и яростно набросился на нее.

Фан Цин не заметила, что ее ногти росли со скоростью, которую можно было увидеть невооруженным глазом. Это было очень странно.

В день рождения Цзян Юфэй Мэн Ран однажды оставил шрам на лице Лю Цзыцзе. По логике вещей, даже если Лю Цзыцзе отправился в больницу пластической хирургии, он должен был увидеть какие-то следы в большей или меньшей степени.

Но сейчас, у сына четвертого богатейшего человека Цзянчжоу, лицо целое, кожа белая, а мышцы подтянутые. По сравнению с тем, что он видел в тот день, в нем больше благоговейного импульса, чем в тот день. Он не злится и уверен в себе.

Воин!

Лю Цзыцзе теперь точно воин!

Пока Мэн Ран смотрит на Лю Цзыцзе, Лю Цзыцзе тоже смотрит на Мэн Ран с вызывающим выражением лица. Он также пользуется тем, что толпа выбрала маски, чтобы вытереть шею в сторону Мэн Ран, что является полной провокацией.

Как он может внезапно стать воином.

Лицо Мэн Мэна внезапно переместилось к лицу Лю Цзырана.

"Подожди!"

Мэн Ран оттолкнул Му Цинъя и снова посмотрел на высокую платформу, но обнаружил, что Лю Цзыцзе уже исчез.

Увидев это, Мэн сказал: "Трудно вызвать улыбку на ее лице? Лю Цзыцзе, оказывается, это ты послал это приглашение Мэн. Это интересно. "

"Мэн Ран, что ты там бормочешь? Надень маску и дай мне посмотреть, красив ты или нет". Му Цинъя интимно для Мэн Ран надеть маску Зорро, чтобы помочь Мэн Ран разобраться с некоторыми морщинами на костюме.

Одна сторона делает вид, что выбирает маску, но на самом деле он смотрел на Цзян Юфэй. Видя эту сцену, зубы раковины плотно прикусывают красные губы, и капля крови просачивается из красных губ, но она без сознания.

"Мэн Ран, получается, что ты в сговоре с принцессой Муцзя, поэтому ты презираешь меня. Неужели ты думаешь, что Му Цинъя смотрит на тебя свысока? Не говори, что миллиард не твой. Даже если у тебя действительно есть миллиард, ты не можешь быть достоин Му Циньи! "

Щелк!

Из-за слишком большой силы, Цзян Юфэй ударил ладонью по пластиковой маске, в ответ на щелчок.

Негодование и ревность в сердце этой дамы, безумно выросли.

В это время в зале на втором этаже отеля Shenghui играла изящная музыка, свет был приглушен, и зажигались всевозможные разноцветные огни. Атмосфера была чрезвычайно великолепной.

Такая атмосфера, скорее всего, стимулировала гормоны молодых мужчин и женщин.

Му Цинъя даже увидела несколько пар, которые обнимались и безудержно целовались.

"Мэн Ран, ты можешь потанцевать? Танцевать со мной? " Му Цинъя, лицо слегка покраснело, голос тонкий, как у комаров и мух.

"Хорошо."

Мэн Ран не отказалась, и на ее губах появилась легкая улыбка.

В прошлой жизни Мэн Ран также танцевала с Му Цинъя, но в то время Мэн Ран не умела

танцевать и не могла держать ритм. После танца она наступила на пальцы ног Му Цинь более десятка раз. После этого Му Цинь стал ее дразнить.

Время идет, с момента щелчка пальцами прошла тысяча лет.

Старые друзья по-прежнему, и он Мэн бежал дао сердце уже тихо, если вода остановиться, поднять след волн.

Поскольку взгляд Цзян Юфэя упал на тело Мэн Ран, он не заметил величественного молодого человека в черном жилете, но не сразу понял, когда тот появился рядом с Фан Цин.

Они разговаривают и смеются. Две цветные руки молодого человека постоянно проводят по телу Фан Цин, отчего Фан Цинцзяо задыхается.

Молодой человек прошептал несколько слов на ухо Фан Цин. Фан Цин несколько раз ударила его, но позволила ему отвести ее наверх.

В уединенной комнате с кроватью на втором этаже величественному юноше не терпелось раздеться, и еще больше он обхватил Фан Цин за талию.

Фан Цин увидела восемь мышц живота этого человека. Му Лу был одержим и спросил голосом Цзяо: "Сяо Кунь, ты ходишь в спортзал заниматься? Как ты вдруг стал таким хорошим? "

Этот величественный молодой человек на самом деле Ли Цзэкунь, который должен был жить в больнице!

Ли Цзэкунь лукаво улыбнулся, грубо бросил Фан Цин на большую кровать Симмонса: "Ты сразу узнаешь причину".

После этого он превратился в голодного волка и яростно набросился на нее.

Фан Цин не заметила, что ее ногти росли со скоростью, которую можно было увидеть невооруженным глазом. Это было очень странно.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235143>